

Глава 10. Часть 4

«Драко Малфой оскорбил меня и вызвал на дуэль. Другой ученик принял предложение от моего имени, потому что Малфой издевался над значительной частью первокурсников, и они надеялись, что, проиграв дуэль, он ослабит свое эго. Я бы не согласился на дуэль, но я определенно не могу стоять в стороне и позволять издеваться над моими друзьями и одноклассниками» — говорит Гарри, его взгляд сфокусирован.

«Понятно. Обычно от меня потребовалось бы отстранить вас за такое нарушение школьных правил. Однако, учитывая, насколько вы напуганы этой встречей, я считаю, что этого будет достаточно в качестве достаточного наказания, хотя это будет пятнадцать баллов с каждого. Однако я очень сомневаюсь, что вам понадобится много времени, чтобы их вернуть» — говорит Флитвик.

«Спасибо за снисходительность, профессор» — говорит Гарри, склоняя голову.

«Я бы не выказал её если бы вы этого не заслужили. Ваш клуб «Сфинкс» оказался благом для всей школы, мистер Поттер. Ваше стремление к успеху пробудило радость от обучения, которую я не видел уже много лет. Ваш первый год обучения является самым успешным за более чем десятилетие, и это немаловажно для вас. Итак, если вам нечего обсудить со мной, я считаю, что вам пора идти, занятия скоро начнутся. Вот на случай, если опоздаете» — говорит профессор Флитвик, протягивая им небольшой кусочек пергамента.

Гарри чувствовал, что ему очень повезло, что он не получил более сурового наказания, но ощущение того, насколько напугана Гермиона в его объятиях, еще удвоило его решимость, и он, наконец, принял решение. «Профессор Флитвик, я также хотел бы сказать, что мне интересно получить ваши уроки дуэли. Хотя я надеюсь, что мне никогда не придется ими воспользоваться, я не смогу стерпеть, как кто-то или что-то попыталось бы причинить вред моим друзьям, и я не смог бы это остановить».

«Я рад, что вы так думаете, мистер Поттер. Мы начнем ваше обучение в начале нового года, хотя вам, возможно, не придется слишком беспокоиться об экзаменах, мне нужно позаботиться об их оценке. А пока вы могли бы поработать над правильными упражнениями. Я надеюсь, что вы справитесь!» — говорит невысокий профессор, глядя на Гарри с блеском в глазах.

— Да, сэр, я займусь этим прямо сейчас — говорит Гарри, решительно глядя на своего профессора.

Его ноги, возможно, и возненавидят его за это, но Гарри Поттер не из тех, кто просто что-то делает.

Глава 11. Часть 1

Время экзаменов было бы хорошим временем, если вы были членом клуба «Сфинкс».

Обучение, которое группа проводила до этого момента, сильно подготовило группу к экзаменам, и из-за этого у них не возникло вообще никаких проблем. Клуб «Сфинкс» сейчас встречается в своей комнате в последний день перед зимними каникулами.

— Так вы все едете домой? — спрашивает Гарри, глядя на своих друзей.

«Да, у моих родителей были некоторые проблемы из-за моего долгого отсутствия, поэтому, как только они узнали, что у меня зимние каникулы, они потребовали, чтобы я вернулась домой», — говорит Гермиона. «Я их единственный ребенок, они жаловались, что без меня в доме слишком пусто».

«Наши родители в той или иной степени требуют, чтобы Сьюзен, Ханна и я присутствовали на нескольких мероприятиях как «хорошие чистокровные дамы». К счастью, мы будем друг у друга», — говорит Дафна. «Трейси, вероятно, тоже будет там, так что мы сможем присматривать друг за другом, тем более, что Малфой и его друзья, вероятно, будут там».

«Мне тоже нужно на них присутствовать, по крайней мере, на этот раз вы со мной, ребята!» — говорит Невилл, улыбаясь девочкам.

«Наши родители хотят, чтобы мы ненадолго вернулись в Индию и дать им знать больше о том, чем мы занимались. Мы не смогли отправить столько писем, сколько им хотелось, из-за огромного расстояния» — говорит Падма, Парвати кивает.

«Маме нужно, чтобы я лично рассказала ей о том, что здесь происходит, а также, возможно, дать ей накричать на меня за то, что я не рассказала больше о том, что ты делаешь» — говорит Лаванда, пожимая плечами. — Почему ты не едешь домой?

Гарри замирает: он надеялся, что ему никогда не придется рассказывать им о Дурсли, особенно сейчас, когда он был так близок к тому, чтобы по-настоящему освободиться от них. Флитвик сказал, что разбирательство идет очень хорошо и что маловероятно, что Дурсли возобновят свою опеку. Однако на данный момент было неизвестно, кто возьмет на себя опеку, поскольку им не разрешалось проводить собеседования с новыми вариантами опекунов до тех пор, пока старые опекуны не были официально признаны «непригодными». Однако девять человек в этой комнате были его друзьями. Он рисковал своей жизнью ради одного из них и сделал бы это ради любого из них. Они никогда не обращались с ним плохо, никогда не были для него чем-то кроме как замечательными друзьями, и подталкивали его к тому, чтобы он стал лучшим Гарри, каким только мог быть. Они заслуживали знать правду.

«Я не поеду домой, потому что мне некуда ехать. Я был бы очень признателен, если бы ты никому больше об этом не рассказал, по крайней мере, какое-то время. После смерти моих родителей, меня поместили к тете и дяде, сестре моей матери и ее мужу. Они не очень приятные люди. Они били меня и, вероятно, заморили бы меня голодом, если бы я не отвечал за приготовление их еды. Я делал все домашние дела, а моей «комнатой» был шкаф под лестницей. К счастью, профессор Флитвик помог мне оставить их и посадить в тюрьму за жестокое обращение с детьми. Однако на данный момент моим единственным опекуном

является профессор Флитвик»— говорит Гарри, и на его глазах выступили слезы.

Однако не прошло и секунды после того, как Гарри закончил свое заявление, как Гермиона подлетела к Гарри и крепко обняла его. «О, Гарри! Я должна была понять, что все так плохо, когда их не было на станции. Ох, эти несчастные маленькие... Ух. О, я бы хотела, чтобы ты поехал со мной домой на Рождество, но у меня нет возможности получить разрешение вовремя» быстро отбарабанила Гермиона. Хотя объятия Гермионы часто были болезненными, они всегда были приятными и теплыми. Гарри надеялся, что все объятия будут такими.

«Это ужасно, Гарри. Я рада, что ты разбираешься с этим. Я надеюсь, что в какую бы семью они тебя ни поместили, это к лучшему для тебя. Ты заслуживаешь этого, потому что ты хороший человек, несмотря на все, через что тебе пришлось пройти» — говорит Падма, присоединяясь к Гермионе в сокрушении костей Гарри и обнимая его. Падма обнимала его реже, чем Гермиона, но не менее приятно. Хотя объятия были менее болезненными.

«Ох, я надеюсь, что тетя позаботится о том, чтобы они свое получили. Никто этого не заслуживает, особенно такой хороший человек, как ты. Подвинься, я в этом участвую» — говорит Сьюзен, тоже обнимая Гарри. До этого момента Гарри не сталкивался с объятиями Сьюзен, но не жаловался. Однако непосредственная близость нескольких симпатичных девушек приводила его в сильное волнение.

«Спасибо, ребята, я очень ценю это. Просто убедитесь, что вы никому не говорите, хорошо? Я не хочу, чтобы была кучка публичных боев за мою опеку. Надеюсь, один из друзей моих родителей примет меня» — говорит Гарри, его лицо становится красным, как свекла.

«Все понятно, Гарри, мы будем держать это в секрете и будем здесь, чтобы поддержать тебя» — говорит Невилл, показывая большой палец вверх с соседнего дивана.

Остальное время группы провели вместе, просто наслаждаясь тем, что побыли вместе в последний раз перед окончанием перерыва. Однако в течение оставшейся части дня Сьюзен, Гермиона и Падма лишь изредка отходили от Гарри.

На следующее утро для клуба «Сфинкс» было горько-сладким, Гарри отправился на станцию Хогвартс, чтобы проводить своих друзей, и попрощался до тех пор, пока они не вернутся с перерыва.

Однако Гарри по-настоящему почувствовал себя одиноким впервые с тех пор, как начал учиться в Хогвартсе. С самого начала семестра с ним всегда была Гермиона, Падма или кто-то еще, а теперь все его друзья ушли. Даже его соседи по комнате, с которыми он стал дружнее за время семестра, уехали, чтобы присоединиться к своим семьям на зимних каникулах.